

Третья дверь. Секретный код успеха Билла Гейтса, Уоррена Баффетта, Стива Возняка, Леди Гаги и других богатейших людей мира

Автор:

[Алекс Банаян](#)

Третья дверь. Секретный код успеха Билла Гейтса, Уоррена Баффетта, Стива Возняка, Леди Гаги и других богатейших людей мира

Алекс Банаян

Top Business Awards

Успех похож на элитный ночной клуб, в который можно попасть разными путями. Первый – главный вход с угла улицы, перед которым 99 % людей выстраиваются в очередь, надеясь благодаря упорству попасть внутрь. Второй – VIP-вход, через который заходят дети миллиардеров и знаменитостей. Но никто не говорит, что есть и третий вариант. Для этого нужно выйти из очереди, пробежаться вниз по переулку, постучать в закрытую дверь, пролезть в приоткрытое окно, прошмыгнуть через кухню... действовать нестандартно. Именно об этом нежелании «стоять в очереди», полагаясь на справедливость и удачу, жажде признания и успеха – эта книга. Она про тех, кто добился цели, не полагаясь на судьбу или своих родственников, действовал, а не ждал.

Алекс Банаян

Третья дверь

Секретный код успеха Билла Гейтса, Уоррена Баффетта, Стива Возняка, Леди Гаги и других богатейших людей мира

Alex Banayan

THE THIRD DOOR: THE WILD QUEST TO UNCOVER HOW THE WORLD'S MOST
SUCCESSFUL PEOPLE LAUNCHED THEIR CAREERS

© 2018 by Alex Banayan This translation published by arrangement with Currency, an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC and with Synopsis Literary Agency. The Equality Hurdles image is the copyright of Emanu, published with permission.

Серия «Top Business Awards»

© Деревянко Е., перевод на русский язык, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Фарибе и Дэвиду Банаян – моим маме и папе, которые сделали все это
возможным.

И Кэлу Фуссману, приблизившему мою мечту

Шаг 1

Прочь из очереди

Жизнь, бизнес, успехи... Все это сильно смахивает на ночной клуб.

Есть три способа попасть туда.

Дверь номер один – главный вход с угла улицы, перед которым 99 % людей выстраиваются в очередь в надежде попасть внутрь.

Дверь номер два – VIP-вход, через который проникают миллиардеры, знаменитости и остальные, кому это положено.

Но никто никогда не скажет вам, что всегда существует и третий вариант войти. Для этого нужно выскочить из очереди, пробежаться вниз по переулку, раз сто поколотить в закрытую дверь, пролезть в приоткрытое окно, прошмыгнуть через кухню – короче, способ всегда найдется.

Возьмите хоть то, как Билл Гейтс продавал свой первый софт, хоть то, как Стивен Спилберг смог стать самым молодым штатным режиссером в истории Голливуда, – и вы поймете, что каждый из них воспользовался Третьей дверью.

Глава 1

Пялясь в потолок

– Сюда, пожалуйста...

Я проследовал по мраморным полам, повернул за угол и оказался в помещении с огромными сверкающими окнами во всю стену. За ними открывался вид на морскую бухту – прибой, мягко пошлепывающий берег, скользящие по морской глади парусники. Отраженные от поверхности воды, лучи вечернего солнца наполняли холл мерцанием неземной красоты. Я шел следом за одной из помощниц. Таких шикарных диванов, как в этом кабинете, я отродясь не видывал. Кофейные ложечки сияли просто нереально. Стол в зале совещаний выглядел, будто изваяние самого Микеланджело. Мы вступили в коридор, обрамленный шкафами с сотнями книг.

– Он прочитал каждую, – сказала помощница.

Макроэкономика. Информатика. Искусственный интеллект. Ликвидация полиомиелита. Помощница взяла с полки книгу об утилизации фекалий и протянула ее мне во вспотевшие от волнения ладони. Я полистал. Почти на каждой странице – подчеркивания и рукописные заметки на полях. Не смог удержаться от улыбки – почерк, как у пятиклассника.

Мы продолжали свой путь по зданию, пока наконец помощница не попросила меня подождать. В полном оцепенении я стоял перед величественной дверью матового стекла. Еле удержался от искушения потрогать ее, чтобы убедиться в толщине стекла. Пока ждал, в голове проносились мысли обо всем, что вело меня сюда, – красный шарф, туалет в Сан-Франциско, башмак в Омахе, таракан в Мотеле б, а еще...

Дверь отворилась.

– Алекс, Билл готов вас принять.

Он стоял передо мной – прическа растрепана, рубашка заправлена небрежно, в руке банка диетической колы. Я надеялся, что мне удастся выдавить из себя какие-то слова, но этого не произошло.

– Ну, привет. Давай заходи, – с широкой улыбкой сказал мне Билл Гейтс.

За три года до этого: студент-первокурсник в своей комнате общежития

Я перевернулся в кровати с боку на бок. С письменного стола на меня смотрела стопка книг по биологии. Я понимал, что нужно заниматься, но чем больше я смотрел на эту стопку, тем больше мне хотелось завернуться в одеяло с головой.

Я перевернулся направо. Над моей головой висела афиша футбольного матча команды Университета Южной Калифорнии. Когда я вешал ее на эту стену, она была такой яркой. А теперь будто сливалась с фоном.

Я лег на спину и уставился в безмолвный белый потолок.

Что за ерунда со мной творится?

Сколько себя помню, всегда считалось, что я буду врачом. Если ты – сын еврейских иммигрантов из Ирана, то так тому и быть. Я как будто на свет появился с клеймом «врач» на заднице. Третьеклассником на Хеллоуин я нарядился в белый халат. Ну просто чудо, а не ребенок.

В школе я не блистал, но зато был стабилен и предсказуем. Стабильно черпал знания из пособий для чайников и предсказуемо получал за это четверки с минусом. Я всегда знал, чем компенсировать отсутствие отличных оценок. В старших классах я зарабатывал себе «галочки»: был волонтером в больнице, записывался на факультативы и разбивался в лепешку, чтобы хорошо сдать выпускные тесты. Но слишком сильно суетился, чтобы остановиться и подумать – а нужны ли мне эти галочки? Когда я поступал в университет, мне и в голову не могло прийти, что спустя какой-то месяц после начала учебы я буду каждое утро переставлять будильник по четыре-пять раз, и не потому, что буду настолько уставать, а потому, что мне станет ой как скучно. Но так или иначе я тасился на учебу и зарабатывал галочки по учебной программе, чувствуя себя бараном в общем стаде.

И вот теперь я валяюсь на этой кровати, пялясь в потолок. Я пришел в университет в поисках ответов, но получил только кучу новых вопросов. Что мне действительно интересно? Какую специальность я хотел бы получить на самом деле? Чего я хочу от своей жизни?

Перевернулся на другой бок. Эти учебники биологии просто сводят меня с ума. С ужасом открывая их, я каждый раз вспоминаю о родителях – как они мчались через Тегеран, чтобы сбежать в Америку, как жертвовали всем, чтобы дать мне

образование.

Когда Университет Южной Калифорнии уведомил меня о зачислении, мама сказала, что мы не можем позволить себе мою учебу. Хотя мы не были бедняками и жили в Беверли-Хиллз, у нашей семьи, как и у многих других, была непростая жизнь. Да, мы жили в хорошем районе, но, чтобы оплачивать текущие расходы, родителям пришлось повторно заложить дом. Мы ездили отдыхать, хотя мне случалось видеть извещения на двери дома о том, что нам собираются отключить газ за неуплату. Мама позволила мне стать студентом только потому, что за день до срока окончания набора отец не спал ночь, со слезами на глазах убеждая ее, что сделает все, чтобы мы сводили концы с концами.

И вот этим я ему отплатил? Валяясь на кровати с натянутым на голову одеялом?

Я глянул на происходящее в другом конце комнаты. Сидя за небольшим деревянным столом, мой сосед Рикки делал домашнюю работу. Сыпал цифрами, как арифмометр, а скрип его карандаша будто глумился надо мной. Вот, у человека явно есть свой путь. Мне бы тоже так хотелось. Но все, что у меня было, – безмолвный белый потолок.

Затем я вспомнил о парне, с которым познакомился в прошлый выходной. Он закончил наш университет годом раньше, получив диплом математика. Также корпел за столом, как Рикки, цифры от зубов отскакивали. А сейчас торгует мороженым с тележки в паре миль от кампуса. До меня постепенно доходило, что университетский диплом ничего особо не гарантирует.

Я повернулся к своим учебникам. Вот уж чего я точно не хочу, так это учиться. Перевернулся на спину. Но родители пожертвовали всем, чтобы я занимался только учебой.

Потолок упорно молчал.

Я перевернулся на живот и уткнулся лицом в подушку.

На следующее утро я притащился в библиотеку с учебниками биологии под мышкой. Но как я ни старался засесть за учебу, ничего не получалось – мой

внутренний аккумулятор сел. Так что я отодвинул стул от парты, отправился в отдел биографий и взял книгу о Билле Гейтсе. Я решил, что чтение о таком великом человеке, как Гейтс, может меня подстегнуть. Оно и подстегнуло, только совсем не так, как я рассчитывал.

Этот парень создал свою компанию, когда ему было столько же, сколько сейчас мне, сделал ее самой дорогой компанией в мире, осуществил отраслевую революцию, стал богатейшим человеком мира, а потом ушел с поста CEO Microsoft, чтобы стать самым щедрым благотворителем на планете. Думать о свершениях Билла Гейтса было все равно что стоять у подножия Эвереста, всматриваясь в его вершину. Единственный вопрос, который я смог для себя сформулировать, звучал так: как он сделал свои первые шаги в гору?

Совершенно неожиданно для себя я начал одну за другой просматривать биографии успешных людей. Стивен Спилберг покориł Эверест кинорежиссурой – и как же ему это удалось? Как парень, которого не приняли в киношколу, сумел стать самым молодым штатным режиссером студии-мейджора в истории Голливуда? Как 19-летняя нью-йоркская официантка Леди Гага умудрилась получить контракт от звукозаписывающего лейбла?

Я продолжал наведываться в библиотеку в поисках книги, дающей ответы на эти вопросы. Но и спустя несколько недель оставался ни с чем. Не обнаружилось ни одной книги, в центре внимания которой был бы жизненный этап, на котором находился я сам. Как эти люди отыскивали способ дать старт своей карьере, будучи никому не известными персонажами, встреч с которыми никто не искал? Вот тут-то меня и осенила идея, вполне соответствующая моим наивным 18-летним мозгам: ладно, если никто до сих пор не удосужился написать книгу о том, о чем мне было бы интересно прочитать, почему бы мне не взять, да и не написать ее самому?

Изначально идея выглядела нелепой. Я и курсовую-то не мог написать без того, чтобы не получить ее обратно, исчерканной красными чернилами вдоль и поперек, куда уж там книгу. «Не стоит за это браться», – решил я.

Но дни шли, а идея меня не отпускала. Меня интересовала не столько книга как таковая, сколько «миссия» – процесс узнавания ответов на мои вопросы. Моей заветной мечтой была личная встреча с Биллом Гейтсом – уж он-то наверняка снабдит меня ответами на все вопросы.

Я обкатал свою идею на приятелях, и оказалось, что не один я тупо пялюсь в потолок. Им тоже до смерти были нужны ответы. А что, если я предприму эту миссию от лица всего поколения? Что мешает мне просто позвонить Биллу Гейтсу, взять у него интервью, вывести на разговоры еще нескольких живых легенд и написать обо всем узнанном книгу для моих сверстников?

«Главная сложность будет с деньгами», – прикидывал я. Поездки на встречи со всеми этими людьми надо будет оплачивать самому, а денег у меня не было. Я сидел по уши в долгах с оплатой за обучение, а все суммы, подаренные мне на бар-мицву, давно канули в Лету. Нужно было искать что-то еще.

За два дня до начала осенней сессии я занимался в библиотеке и сделал перерыв, чтобы прогуляться по Facebook. Там-то я и наткнулся на пост приятеля про бесплатные билеты на телешоу «Цена удачи». Его снимали в паре миль от нашего кампуса. В детстве я несколько раз натыкался в телике на эту игру, когда болел и не ходил в школу. Публике показывают товар и предлагают угадать его цену. Выигрывает тот, кто окажется ближе всего к фактической цене – без перебора, конечно. Я никогда не досматривал программу до самого конца, так что не представлял себе, насколько это может быть сложно.

А что, если поучаствовать в шоу, чтобы заработать денег на свою миссию?

Бред. Шоу снимают завтра утром. Мне надо готовиться к экзаменам. Но мысль продолжала свербеть в моей голове. Чтобы доказать самому себе, насколько это плохая мысль, я раскрыл ноутбук и набросал список лучших и худших сценариев.

ХУДШИЕ СЦЕНАРИИ

1. Я заваливаю сессию.
2. Лишаюсь шансов получить медицинское образование.
3. Мама меня возненавидит.

4. Да нет... мама меня просто прибьет.
5. В телике буду смотреться тупо.
6. Все будут смеяться надо мной.
7. Меня даже до записи передачи не допустят.

ЛУЧШИЙ СЦЕНАРИЙ

1. Выиграю достаточно денег, чтобы профинансировать свою миссию.

Я порылся в интернете, чтобы оценить шансы на выигрыш. Из 300 человек в аудитории выигрывает один. Вероятность я посчитал с помощью калькулятора в телефоне – вышло 0,3 %.

Вот за это я и не люблю математику.

Я посмотрел на 0,3 % на экране телефона, перевел взгляд на стопку учебников по биологии на столе. Однако единственной моей мыслью было: «А вдруг?..»
Казалось, будто меня подцепили на крючок и медленно тянут.

Я решил пойти разумным путем и занялся подготовкой. Но не к экзаменам. Я готовился срубить денег на «Цене удачи».

Глава 2

«Цена удачи»

Каждый, кто смотрел «Цену удачи» хотя бы на протяжении 30 секунд и слышал, как ведущий объявляет «Ну, поехали!», знает, что участники игры – живописно

одетые экстравагантные личности, в самый раз для телеэкрана. Зрителю может показаться, что игроков выбирают из аудитории наугад, но в районе четырех утра, гугля по запросу «Как пробиться на “Цену удачи”», я обнаружил, что выбор осуществляется далеко не случайно. Продюсеры беседуют с каждым присутствующим на программе и отбирают самых безбашенных. Если ты понравился продюсеру, твое имя попадает в список, который получает другой продюсер, скрытно наблюдающий за тобой со стороны. Если он ставит против твоего имени крестик – тебя вызывают на сцену. Никакого везения, все по системе.

Следующим утром я порылся в своем шкафу, нацепил кричаще-красную рубашку, длинное дутое пальто и неоновые-желтые солнцезащитные очки и стал выглядеть один в один растолстевшим туканом. Отлично. Доехав до студии CBS, я припарковал машину на стоянке и пошел к столику регистрации. Поскольку я не мог вычислить скрытно наблюдающего продюсера, то исходил из того, что им может быть кто угодно. Я лез обниматься к охранникам, пускался в пляс с уборщиками, флиртовал со старушками – короче, устроил чистый брейк-данс, хотя танцевать брейк не умею.

Я пристроился к очереди из других зрителей, выстроившихся змейкой вдоль ограждений перед входом в студию. Народ продвигался, и дело уже шло к тому, что вот-вот наступит моя очередь проходить собеседование. Вот он, мой мужчина. Прошлой ночью я потратил на его изучение несколько часов. Это был продюсер Стэн, ответственный за кастинг конкурсантов. Я знал, откуда он родом и где учился, а также то, что он использует папку-блокнот, но никогда не держит ее сам. Она находится в руках ассистентки, сидящей на стуле позади него. Выбрав конкурсанта, Стэн оборачивается к ней, подмигивает, и она вписывает имя в блокнот.

Распорядитель подал сигнал нашей десятке, и мы прошли вперед. На расстоянии 2–3 метров от шеренги Стэн прохаживался от одного участника к другому, задавая вопросы: «Как тебя зовут? Откуда ты? Чем занимаешься?» В его движениях сквозил некий ритм. Официально Стэн был продюсером, но для меня он был самым настоящим вышибалой. Не запишет меня в свой блокнот – не получится у меня с этим шоу. И вот он, вышибала, прямо передо мной.

– Привет, я Алекс. Я из Эл-Эй и учусь на врача в Южнокалифорнийском!

- На врача? Ты, наверное, учишься, не поднимая головы. Откуда у тебя время берется, чтобы смотреть «Цену удачи»?

- Смотреть что?.. А! Так это, я прямо на нее и попал?

Он не удостоил меня даже сочувственным смешком.

Надо спасать положение. В одной из книг по бизнесу я читал, что отношения помогает наладить физический контакт. Меня осенило – мне надо прикоснуться к Стэну.

- Стэн, Стэн, подойди сюда! Я хочу обменяться с тобой тайным рукопожатием!

У него глаза полезли на лоб.

- Давай, Стэн!

Он сделал шаг в мою сторону, и мы слегка хлопнули друг друга по рукам.

- Чувак, ты делаешь все неправильно. Тебе сколько лет-то? – сказал я.

Стэн хмыкнул, а я показал ему, как надо это делать – с силой и размахом. Он еще раз хмыкнул, пожелал мне успехов и двинулся прочь. Ассистентке он не мигнул. В блокнот она ничего не записала. Вот так-то. Все кончено.

Это был один из тех моментов, когда ты видишь свою мечту прямо перед собой, в полной досягаемости, и вдруг – раз, и все пропало, утекло, как вода между пальцами. И хуже всего, что ты знаешь, как ухватить ее, выпади тебе еще единственный шанс. Не знаю, что это было, но я начал орать во все горло:

- СТЭН! СТЭЭЭН!

Все присутствующие завертели головами.

- СТЭЭЭЭЭЭН! Вернись!

Стэн подбежал и медленно наклонил в мою сторону голову, всем своим видом говоря: «Ну, что тебе еще понадобилось, парень?»

– Ээ... эээ.

Я окинул его взглядом с головы до ног. На нем была черная водолазка, джинсы и красный шарф без рисунка. Что мне сказать, я не знал.

– Это... э-э... ТВОЙ ШАРФ!

Он сощурился. Вот теперь я уже точно не знал, что говорить.

Я глубоко вздохнул, посмотрел на него так проникновенно, как только мог, и изрек:

– СТЭН, Я ЗАЯДЛЫЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР ШАРФОВ. У МЕНЯ В ОБЩАГЕ ИХ 362 ШТУКИ, А ВОТ ТАКОГО НЕ ХВАТАЕТ! ГДЕ ТЫ ЕГО ОТХВАТИЛ?

Напряженность мгновенно спала, и Стэн рассмеялся. Такое впечатление, что он понял, что я делаю, и это развеселило его больше, чем то, что я сказал.

– А, ну раз так, бери мой шарф! Дарю! – отшутился он, снял шарф и протянул его мне.

– Нет-нет, я просто хотел узнать, где ты его купил, – сказал я.

Он заулыбался и повернулся к ассистентке. Она что-то записала в блокнот.

Я стоял перед входом в студию и ждал, когда откроют двери. Мимо прошла молодая женщина, и я заметил, что она разглядывает присутствующих и их именные бейджики. Из заднего кармана ее брюк торчал краешек ламинированного пропуска. Похоже, она и была продюсером скрытного наблюдения. Вперив в нее взгляд, я начал корчить рожицы и посылать воздушные поцелуи. Она рассмеялась. Затем я немного поизвивался, изображая танец в стиле 1980-х, рассмешив ее еще больше. Она посмотрела на мой бейджик, достала из кармана листок бумаги и что-то на нем написала.

Я должен был праздновать полную победу, но как раз в этот момент сообразил, что ночь напролет разбирался с тем, как попасть на шоу, но как играть – понятия не имею. Я вытаскил телефон и загуглил «Как играть на „Цене удачи“». А через 30 секунд охранник выхватил телефон прямо из моих рук.

Оглядевшись, я увидел, что охрана забирает телефоны у всех. Я прошел через рамку металлодетектора и огорченно плюхнулся на скамейку в фойе. Без телефона я был безоружен. Сидевшая рядом пожилая седая дама спросила, что со мной.

– Понимаю, что это звучит дико, но у меня была идея подзаработать здесь денег на свою мечту, а передачу целиком я никогда не видел, а теперь они мой телефон забрали, так что я никаким боком не смогу разобраться, как устроена игра, и...

– Ах, голубчик, а я-то смотрю это шоу вот уже 40 лет, – сказала она, потрепав меня по щеке.

Я попросил совета.

– Ты, золотко, прямо вылитый мой внучек.

Она наклонилась ко мне поближе и прошептала: «Всегда назначай цену пониже». Она объяснила, что цена хоть на доллар выше означает проигрыш. А если назначить ниже на 10 тысяч, хоть какие-то шансы остаются. Она продолжала, а я чувствовал, что ее накопленный десятилетиями опыт грузится прямо в мозг. И тут меня осенило.

Сказав ей спасибо, я повернулся к мужчине слева от меня со словами: «Привет, я Алекс, мне 18, и я никогда не видел эту передачу целиком. Посоветуйте мне что-нибудь?» Затем я обратился еще к одному. Затем к группе людей. Пошныряв туда-сюда, я переговорил примерно с половиной собравшихся на передачу и с миру по нитке набрался знаний.

МОЗГ И ДУША ОБЯЗАНЫ БЫТЬ ВМЕСТЕ.

Наконец двери распахнулись. Войдя в зал, я как будто очутился в 1970-х. Бирюзово-желтые драпировки на боковых стенах с мигающей оранжево-зеленой иллюминацией. Задняя стенка разрисована психоделическими цветами. До полной дискотеки не хватало только зеркального шара под потолком.

Заиграла вступительная музыка, и я занял свое место в зале. Пальто и желтые очки я убрал под кресло. На фиг тукана, пора за дело.

Если уж надо помолиться, то прямо сейчас. Я опустил голову и прикрыл рукой закрытые глаза. После чего услышал низкий грохочущий голос свыше. Каждый слог сказанного звучал протяжно и отчетливо. Звук нарастал. Но это не был голос Всевышнего. Это был ТВ-бог.

«ПРЯМО СЕЙЧАС ИЗ СТУДИИ ИМЕНИ БОБА БАРКЕРА В ГОЛЛИВУДЕ ТЕЛЕКОМПАНИЯ CBS НАЧИНАЕТ ТРАНСЛИРОВАТЬ «ЦЕНУ УДАЧИ»!.. А ТЕПЕЕЕРРЬ ВСТРЕЧАЙТЕ ВАШЕГО ВЕДУЩЕГО – ДРЮ КЭРИ!»

ТВ-бог вызвал первую четверку конкурсантов. Я не стал первым, вторым и третьим, но вот четвертым... Я почувствовал – вот оно, сдвинулся на краешек сиденья, готовясь встать, и – это снова оказался не я.

Четыре конкурсанта стояли на сверкающих подиумах. Женщина в «маминных» джинсах выиграла первый раунд и перешла на бонусный. Через четыре минуты после начала шоу на ее освободившийся подиум вызвали пятого конкурсанта.

«АЛЕКС БАНАЯН, ДАВАЙ, СПУСКАЙСЯ СЮДА!»

Я вскочил с места и ринулся на сцену. Публика провожала меня аплодисментами, и, спускаясь по ступенькам, я не раз и не два давал «пять» – такое впечатление, что зрители превратились в переживающих за меня родственников. Они знали главный прикол – я ни бельмеса не понимаю в том, что делаю, и это приводило всех в абсолютный восторг. Я встал на подиум и не успел перевести дух, как Дрю Кэри объявил:

– Следующий приз в студию!

«СТИЛЬНОЕ КОЖАНОЕ КРЕСЛО С ПУФИКОМ!»

– Ну, давай, Алекс.

Занижай. Занижай.

– Шестьсот!

Аудитория рассмеялась, и свои ставки сделали остальные конкурсанты. Реальная цена товара была 1661 доллар. Победила девушка, с радостными воплями запрыгавшая на своем месте. Наверное, этот типаж знаком любому посетителю любого бара в кампусе – «Ух-девица». Она глушит текилу и после каждого шота обязательно вскрикивает: «Ух ты!»

«Ух-девица» сыграла свою бонусную игру, после чего настало время следующего раунда.

«БИЛЬЯРДНЫЙ СТОЛ!»

Бильярд есть у моих двоюродных братьев. Интересно, сколько он может стоить?

– Восемьсот долларов, – сказал я.

Остальные конкурсанты пошли намного выше. Дрю объявил магазинную цену товара – 1100 долларов. Все другие участники перебрали.

– Алекс! Подойди сюда! – сказал Дрю.

Я рванул на сцену. Дрю посмотрел на эмблему университета на моей красной рубашке.

– Рад встрече. Ты учишься в Южнокалифорнийском? Что изучаешь?

– «Управление бизнесом», – не задумываясь, выпалил я. Отчасти это было правдой – я проходил и этот курс тоже. Но почему я решил не упоминать медицинский, оказавшись в кадре общенационального телеканала? Наверное, я понимал себя лучше, чем был готов признать. Но времени на рассуждения у меня не было – ТВ-бог уже объявлял приз моего бонусного раунда:

– Новое джакузи!

Это была шестиместная ванна со светодиодной подсветкой и искусственным водопадом. Неслыханная роскошь для студента-первокурсника. И как оно поместится в мою комнату в общежитии? Представления не имею.

Мне показали восемь вариантов цены. Правильный выбор – и эта ванна моя. Я выбрал 4912 долларов. Фактическая цена была... 9878 долларов.

– Ну ладно, Алекс, по крайней мере, у тебя теперь есть бильярдный стол, – сказал Дрю. – Не уходи. Будем крутить колесо!

В перерыве на рекламную паузу помощники притащили на сцену пятиметрового диаметра колесо, похожее на гигантский игровой автомат, украшенный блестками и мигающими лампочками.

– М-м, извините, пожалуйста, – сказал я, обращаясь к одному из помощников. – Простите, у меня маленький вопрос. Кто крутит колесо?

– Кто крутит? Вы и крутите.

Он объяснил, что колесо крутят трое выигравших в первых раундах. На нем 20 цифр – от 5 до 100 с шагом в пять. Тот, кому выпадет самое большое число, попадает в финальный раунд. А если кому-то выпадет ровно сто, за это полагается дополнительный денежный приз.

Заиграла музыка, и я занял свое место между «мамиными» джинсами и Ух-девицей. Появился Дрю Кэри с микрофоном.

– И снова здравствуйте!

Первой в очереди была обладательница «маминых» джинсов. Она подошла, крутанула колесо и... тик-тик-тик... 80. Публика заплодировала, и даже мне было понятно, что это невероятная удача.

Я подошел, ухватился за ручку колеса и крутанул вниз. Тик-тик-тик... 85! Народ в зале взревел так, что, казалось, потолок вот-вот рухнет.

Подошла Ух-девица, крутанула, и... 55. Я уже был готов праздновать победу, но заметил, что зрители притихли. Дрю Кэри дал ей еще один шанс крутануть. Я понял, что это типа блек-джек: она может попробовать еще раз, и если по сумме двух попыток у нее получится больше, чем у меня, но не больше ста, она выиграла. «Ух-девица» крутанула еще разок, и... снова 55.

– Алекс! Ты выходишь в финал! А мы продолжаем «Цену удачи»! – провозгласил Дрю Кэри.

* * *

Меня проводили за кулисы – подождать, пока в состязании другой группы конкурсантов определяется мой соперник по финалу. Через 20 минут это выяснилось. Ее звали Таниша, и она порвала своих конкурентов так, будто всю жизнь изучала ценники в гипермаркетах Costco. Она выиграла набор чемоданов за тысячу, тур в Японию за 10 тысяч и крутанула колесо ровно на сто. Перед Танишей я чувствовал себя Давидом перед Голиафом, причем Давидом, который забыл прихватить с собой пращу.

Во время рекламной паузы перед финалом до меня дошло, что я никогда не досматривал передачу до этого момента. И, более того, не получил никаких рекомендаций насчет этого этапа от других зрителей, поскольку никто не думал, что я до него дотяну.

Мимо шла Таниша.

– Удачи! – сказал я и подал ей руку. Она смерила меня взглядом со словами: «Ну, тебе-то она точно не помешает».

Она была права. Я срочно нуждался в помощи, так что направился к Дрю Кэри.

– Дрю! Я так люблю твоё шоу «Ладно, чья сейчас реплика?», – сообщил я и попытался обнять его. Он отпрянул, неловко похлопав меня по спине. – Дрю, ну ладно, а не мог бы ты объяснить мне, как устроена «Финальная разборка»?

– Начнем с того, что этап называется не «Финальная разборка», а «Финальная развязка», – ответил он. Он объяснил мне правила так, будто разговаривал с детсадовцем, и не успел я моргнуть глазом, как снова зазвучала вступительная музыкальная тема. Я вскочил на свой подиум. Прямо в лицо мне целились телекамеры шести операторов. Сцену заливал слепяще-белый свет. Слева от меня пританцовывала Таниша. Черт, а ведь вечером мне все равно нужно будет позаниматься в библиотеке. Справа от меня Дрю Кэри поправлял галстук, готовясь выйти на авансцену. «О боже, мама меня пришибет». Я заметил в аудитории пожилую даму, потрепавшую меня по щеке. «Сосредоточься, Алекс, сосредоточься».

– И снова здравствуйте! Здесь со мной Алекс и Таниша. Поехали! Удачи! – начал Дрю.

«ВАМ ПРЕДСТОЯТ ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЕ, СНОГСШИБАТЕЛЬНЫЕ И УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ! ДЛЯ НАЧАЛА – ПОСЕЩЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПАРКА MAGIC MOUNTAIN В КАЛИФОРНИИ!»

В своем возбуждении я упустил остальные детали. Сколько может стоить билет в парк развлечений? Полсотни баксов? Я не услышал, что речь идет о VIP-пакете на двоих – с лимузином, проходом на аттракционы вне очереди и неограниченным количеством еды.

Про второй приз я расслышал только последние слова: «...и билеты во Флориду!» Я никогда прежде не покупал авиабилеты. Что там? Долларов сто? Нет, наверное, все-таки пара сотен? И опять я пропустил главное: это был тур с оплатой аренды машины и пяти ночей в первоклассном отеле.

«А ЕЩЕ У НАС ДЛЯ ВАС ЕСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТ «НОЛЬ ГРАВИТАЦИИ» – ГОТОВЬТЕСЬ ПАРИТЬ В НЕВЕСОМОСТИ!»

Прямо праздник какой-то. И сколько же может стоить это? Еще соточку? Позже я узнал, что это тренажер НАСА для астронавтов. А обычному человеку 15 минут невесомости обойдутся в 5000 долларов.

«И НАКОНЕЦ... ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА МОРСКИХ ПРОСТОРАХ С ЭТОЙ ПОТРЯСАЮЩЕЙ НОВЕНЬКОЙ ПАРУСНОЙ ЯХТОЙ!»

Из широко распахнутых ворот на сцену выплыла сияющая жемчужной белизной парусная яхта в сопровождении размахивающей руками супермодели. Слегка успокоившись, я пригляделся к яхте, и она показалась мне не такой уж и большой. Четыре, ну пять штук баксов, не более, да? И опять я не услышал, что это 18-футовая Catalina Mark II с каютой и автоприцепом в комплекте.

«С ТАКИМ НАБОРОМ СКУЧАТЬ НЕ ПРИДЕТСЯ – К ВАШИМ УСЛУГАМ И ПАРК РАЗВЛЕЧЕНИЙ, И ОТДЫХ ВО ФЛОРИДЕ, И НОВЕНЬКАЯ ПАРУСНАЯ ЯХТА. И ВСЕ ЭТО СТАНЕТ ВАШИМ – ПО ЦЕНЕ УДАЧИ!»

Аудитория оглушительно аплодировала. Телекамеры наезжали и отъезжали. Я пытался подбить итог, и тут мне на ум пришла цифра, которая показалась в самый раз. Я наклонился вперед, ухватился за стойку микрофона и насколько мог уверенно произнес: «Шесть тысяч долларов, Дрю!»

Воцарилась мертвая тишина.

Мне показалось, что прошло уже несколько минут, и я никак не мог понять причину тишины в зале. Затем до меня дошло, что Дрю Кэри не принимает мой ответ. Я обернулся к нему и увидел, что он изумлен чуть ли не до полной оторопи. Тут я наконец врубился. Пожал плечами, взял микрофон и смущенно сказал:

– Уже и пошутить нельзя, да?

Аудитория разразилась аплодисментами. Дрю вернулся к жизни и потребовал от меня реального ответа. Так ведь это и был мой реальный ответ. Я глянул на яхту, затем посмотрел в зал.

– Ребята, вы должны мне помочь!

Их крики смешивались в общий гул.

– Алекс, нам нужен твой ответ, – давил Дрю.

Публика начала скандировать какую-то цифру, но я никак не мог уловить какую. Мне слышалось что-то вроде «идцать».

– Алекс, нам нужен ответ.

Я взял микрофон.

– Дрю, здесь я соглашусь с нашими зрителями. Тридцать сотен долларов!

Дрю мгновенно парировал:

- Ты ведь понимаешь разницу между 30 сотнями долларов и 30 тысячами долларов?

- Хм, ну, конечно, понимаю. Просто приколотся над тобой. - Я принялся изображать мысли вслух: - Похоже на 20 тысяч долларов. Или все же больше двадцатки?

- ДАААА! - проорала в ответ аудитория.

- Тридцать тысяч долларов?

- ДААААААА!

- Может, все же 29 тысяч?

- НЕЕЕЕТ!

- Ладно, - сказал я, глядя на Дрю. - Зрители говорят 30 тысяч, так что и я говорю - 30 тысяч долларов.

Дрю Кэри принял предложенную цену.

- Таниша, вот твой набор. Удачи.

Таниша была в ударе. Она все пританцовывала, а с меня пот лился ну просто градом.

«НОВЕНЬКИЙ КВАДРОЦИКЛ, ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АРИЗОНСКОМУ БЕЗДОРОЖЬЮ И НОВЫЙ С ИГОЛОЧКИ ГРУЗОВОЙ ПИКАП ВПРИДАЧУ. ВСЕ ЭТО ТВОЕ - ПО ЦЕНЕ УДАЧИ!»

Она сделала ставку, и наступило время объявить реальные цены.

– Таниша, начнем с тебя. Путешествие в Финикс, штат Аризона, и Dodge Ram 2011 года выпуска. Ты предложила 28 999 долларов. По розничным ценам это будет... 30 332 доллара. Разница – 1333 доллара!

Таниша подпрыгнула, воздев руки к потолку.

«Ну и ладно, – думал я. – До первого экзамена у меня остались сутки. Если прямо из студии я поеду в библиотеку, у меня будет шесть часов на биологию, три часа на...»

Дрю объявил реальную цену моего набора, и аудитория взорвалась самыми громкими овациями за весь этот день. Продюсеры знаками показывали мне улыбнуться. Я наклонился, чтобы рассмотреть цифры на основании моего подиума.

Я предложил 30 тысяч. По розничным ценам все это стоило... 31 188 долларов.

Я обошел Танишу на 145 баксов.

Выражение моего лица моментально сменилось. Теперь это было не «отчаяние накануне экзамена», а «дикая радость выигравшего в лотерею». Я соскочил с подиума, дал пять Дрю, обнялся с супермоделями и побежал к яхте.

Дрю Кэри развернулся лицом на камеру.

– Спасибо, что были с нами на «Цене удачи». Пока!

Глава 3

Кладовка

Свою яхту я продал за 16 тысяч долларов, которые, по студенческим меркам, все равно что миллион. Я ощущал себя таким богачом, что то и дело угощал всех своих друзей мексиканской едой в Chipotle – гуакамоле до отвала каждому! Но

после каникул, с началом весеннего семестра, праздник закончился. На занятиях мне было трудно сосредоточиться – я постоянно представлял себе, как было бы здорово поучиться вместо этого у Билла Гейтса. Я считал дни, остающиеся до летних каникул, когда наконец можно будет полностью отдаться воплощению моей миссии.

Буквально накануне окончания занятий у меня состоялась плановая встреча с моим куратором – преподавательницей медицинского факультета. Постукивая по клавишам компьютера, она пробежалась по моей зачетной ведомости, изучая «незакрытые темы».

– О-о, Алекс, а вот тут у нас проблемка.

– А в чем?

– Похоже, что у тебя есть академическая задолженность. За лето тебе нужно пройти химию, чтобы тебя оставили на медицинском факультете.

– Нет! – недолго думая выпалил я. – Ну, то есть я хотел сказать, что у меня другие планы.

Куратор оторвалась от компьютера, медленно повернулась в кресле и посмотрела прямо на меня.

– Нет уж, мистер Алекс. На меде других планов не бывает. Либо ты записываешься на химию не позже следующей среды, либо больше не учишься на медицинском. Или все по плану, или никак.

Я притащился в свою комнату в общежитии. Все было на своих местах: белый потолок, футбольная афиша и учебники по биологии. Но кое-что изменилось. Я сел писать электронное письмо родителям, чтобы сообщить, что меняю медицинскую специализацию на управление бизнесом. Но как я ни старался, нужные слова не приходили. Для большинства других людей смена специализации в университете – не проблема. А вот в моем случае, когда родители годами твердили мне, что предел их мечтаний – присутствовать на вручении мне диплома о высшем медицинском образовании, каждый новый удар по клавишам компьютера казался разрушительным ударом по их надеждам.

Я заставил себя закончить письмо и нажал кнопку «Отправить». Ждал ответа от мамы, но его не последовало. Когда я позвонил, она не взяла трубку.

На выходные я поехал навестить родителей. Войдя в дом, увидел на диване в гостиной всхлипывающую маму со скомканным платочком в руке. Отец сидел рядом. Сестры Талия и Бриана тоже были в гостиной, но при моем появлении сразу же испарились.

- Мам, прости, пожалуйста, но тебе просто нужно поверить мне.

- И кем же ты будешь, если не собираешься становиться врачом? - сказала она.

- Не знаю.

- Что ты планируешь делать с бизнес-образованием?

- Не знаю.

- И как же ты будешь зарабатывать на жизнь?

- Я не знаю!

- Вот именно - не знаешь! Ты вообще ничего не знаешь. Ты не знаешь, что такое реальная жизнь. Ты не знаешь, что значит начать с нуля жизнь в новой стране. Но я знаю точно, что если ты станешь врачом, если научишься спасать жизни, то сможешь заниматься этим где угодно. Всякие авантюры - одно, а настоящее дело - совсем другое. Зря потраченного времени уже не вернешь.

В надежде на поддержку я взглянул на отца, но он лишь покачал головой.

Эмоциональный наезд растянулся на весь уикенд. Я понял, что надо делать, и поступил, как поступал всегда.

Я позвонил бабушке.

Бабушка мне как вторая мать. Ребенком я больше всего на свете любил ее дом. Там мне было спокойно. Ее телефонный номер был первым, который я забил в память своего телефона. Каждый раз, поссорившись с мамой, я рассказывал бабушке свою версию событий, и она велела дочери быть ко мне снисходительней.

- Мне кажется... - мягко сказала мне бабушка, - ...мне кажется, что твоя мама права. Мы переехали в Америку и жертвовали всем не для того, чтобы ты вот так все взял и бросил.

- Да я ничего и не бросаю. Не понимаю, в чем такая страшная проблема.

- Мама хочет для тебя жизни, которой не было ни у кого из нас. Когда случается революция, у тебя могут отобрать все деньги, лишить тебя бизнеса, но если ты врач, то твои знания у тебя никто не отберет. Ну а если тебе не нравится именно медицина, что же делать. Но бакалавриата в этой стране недостаточно. Тебе надо заканчивать магистратуру, - продолжила она.

- Если все дело в этом, то я же могу пойти на MBA или поступить на юридический.

- Если так, то все нормально. Но вот что я тебе скажу: я не хочу, чтобы ты стал одним из этих американских детишек, которые «запутываются» и пытаются обрести себя в блужданиях по миру.

- Я всего-то меняю специализацию! И все равно получу MBA или что-то в этом духе.

- Ну что же, если это твой план, то я поговорю с твоей мамой. Но мне нужно твое твердое обещание, что ты в любом случае закончишь бакалавриат и магистратуру.

- Ну да, обещаю.

- Нет, - сказала она, и голос ее посуровел. - Не надо мне твоих «Ну да, обещаю». Говори: джуне ман, что получу магистерскую степень.

Джуне ман – самая строгая клятва на фарси. Бабушка просила меня поклясться ее жизнью.

– Хорошо. Клянусь.

– Нет. Скажи: джуне ман.

– О'кей. Джуне ман.

* * *

Становилось все теплее, и наконец настало лето. Я вымелся из общаги и переехал домой. Но вернувшись, сразу же забеспокоился. Серьезное отношение к миссии требовало наличия серьезного рабочего места.

Поздним вечером того же дня я прихватил с маминой тумбочки в спальне ключи, отправился в ее офис, поднялся по лестнице в кладовку и включил свет. В тесном помещении с паутиной по углам хранились отжившие свое ящики для картотеки, старые коробки для документов и сломанное кресло, притиснутое к стене ветхим письменным столом.

Я погрузил коробки в машину и перевез их в наш гараж. Следующим утром я перетащил в него несколько книжных полок, пропылесосил пыльный ковер и повесил над дверью плакат Университета Южной Калифорнии. Затем установил принтер и распечатал самодельные визитки с моим именем и номером телефона. Сев в кресло, я водрузил ноги на стол и радостно заулыбался – у меня получился прямо персональный кабинет, как где-нибудь в манхэттенском небоскребе. Хотя, по правде говоря, это больше походило на чулан Гарри Поттера.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ТВОЕ ВНЕШНЕЕ СХОДСТВО С ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ТЕМ ПРОЩЕ ЗАВЯЗАТЬ С НИМ ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

В эту первую неделю я получил десятки коричневых бандеролей Amazon. Из них я извлекал книги, купленные на выигранные в «Цене удачи» деньги. Целую полку заняли книги о Билле Гейтсе. Другую – книги о политиках, и еще по полке на предпринимателей, писателей, спортсменов, ученых и музыкантов. Я часами выстраивал книги на полках по размеру. Каждая из них была кирпичиком моего фундамента.

На самый верх я водрузил одну особенную книгу. Получился как бы алтарь: обложкой наружу на полке стояла книга «Доставляя счастье» Тони Шея, CEO Zappos. Когда меня впервые накрыло кризисом «чего я хочу от моей жизни?», я был волонтером на бизнес-конференции, где бесплатно ее раздавали. Я не знал, ни кто этот человек, ни что это за компания, но студенты никогда не отказываются от халявы, так что я прихватил себе экземпляр. Уже позднее, когда родители бились в истерике по поводу моего решения поменять специализацию, а сам я мучился сомнениями в правильности своего поступка, книжка Тони Шея попала мне на глаза. Внимание привлекло слово «счастье» в заглавии, и я взял ее полистать, чтобы немного отвлечься. Но положить обратно уже не смог. Чтение о пути Тони Шея – обо всех его шагах в неизвестное, невзирая на возможные неудачи, – помогло мне обрести внутреннее мужество, которого я прежде за собой не знал. Читая о его мечте, я испытывал еще большее стремление пойти навстречу своей. Поэтому я и поставил эту книгу на самую верхнюю полку. Каждый раз, когда мне понадобится напоминание о том, чего можно достичь, достаточно будет поднять глаза повыше.

* * *

Нанося последние штрихи в своей кладовке, я неожиданно сообразил, что пока не задавался вопросом, кто именно эти «самые успешные» люди. Как решить, у кого брать интервью в рамках моей миссии?

Я обзвонил своих ближайших друзей, обрисовал им проблему и попросил прийти на встречу ко мне в кладовку. Тем же вечером они появились: входили один за одним, как при выходе команды на игровое поле.

Первым пришел Коруин: растрепанные волосы до плеч, видеокамера в руке. Мы познакомились с ним в университете, где он учился на кинематографическом. Мне казалось, что застать его можно только в каком-то из двух состояний – либо медитирующим, либо разглядывающим что-то через видоискатель камеры. Коруин был нашим свежим взглядом.

Затем явился Райан: как обычно, уставившись в телефон со статистикой НБА. Мы познакомились с Райаном на математике в седьмом классе, и сдал я ее только благодаря ему. Он был нашим ответственным за цифры.

Следующим был Андре – тоже уставившийся в телефон. Правда, зная Андре, можно было быть уверенным, что он переписывается с какой-нибудь девчонкой. Мы с ним друзья с 12-летнего возраста, и он был дамским угодником уже тогда.

За ним пришел Брэндон: этот пересек мой порог, читая какую-то книгу в оранжевой обложке. Брэндон способен за день прочитать целую книгу. Он был нашей ходячей википедией.

И наконец, расплывающийся в улыбке Кевин: его присутствие оживило обстановку в кладовке. Кевин – энергия, скрепляющая нашу команду. Он был нашим олимпийским огнем.

Мы устроились на полу и начали мозговой штурм: кого бы мы пригласили преподавать в университете нашей мечты?

– Допустим, Билл Гейтс читал бы нам бизнес, Леди Гага преподавала музыку... – сказал я.

– Марка Цукерберга – на технологии, – воскликнул Кевин.

– Уоррена Баффетта – на финансы, – сказал Райан.

И еще полчаса в том же духе. Единственным, кто никого не предложил, был Брэндон. Когда я спросил, что он по этому поводу думает, Брэндон просто взял в руки свою оранжевую книгу.

– Вот с кем тебе нужно поговорить, – сказал он, указывая пальцем на имя автора. – Тим Феррис.

– С кем? – спросил я.

Брэндон протянул мне книгу.

– Прочитай. Он будет твоим кумиром, – сказал он.

Мозговой штурм продолжился: Стивен Спилберг по части кино, Ларри Кинг по части телевидения – и очень скоро список был готов. После того как друзья разошлись по домам, я переписал фамилии на карточку для записей и положил ее в бумажник – для дополнительной мотивации.

Следующим утром я вскочил с кровати с еще более решительным настроением, чем прежде. Достал карточку для записей из бумажника и долго разглядывал имена. Моей движущей силой была абсолютная уверенность в том, что до конца лета я смогу проинтервьюировать каждого из этих людей. Если бы я знал, что ждет меня на моем пути и как горько и больно мне станет очень и очень скоро, я, наверное, и начинать бы не стал. Но в этом и состоит преимущество наивности.

Шаг 2

Вниз по переулку

Глава 4

Игра Спилберга

Со списком в руке я бросился прямо в кладовку, сел за стол и открыл ноутбук. Но, глядя на экран, вдруг ощутил леденящую внутреннюю пустоту.

Единственной моей мыслью было: «Ну, и что дальше?»

Впервые в жизни у меня не было учителя, который велел бы мне явиться на занятия к определенному часу. Никто не давал мне материал для заучивания и не объяснял смысл домашнего задания. Я терпеть не мог выполнять указания, но теперь, когда их не было, мне стало понятно, насколько сильно я на них опирался.

Лишь много позже я узнаю, что подобные моменты служат важнейшими вехами на пути всех, кто приступает к какому-то совершенно новому делу. Часто самым трудным в достижении мечты является не сам процесс достижения, а способность подавить в себе страх перед неизвестностью, неизбежный в отсутствие четкого плана. Конечно, с учителем или начальником, указывающим, что тебе нужно делать, все становится намного проще. Но полный комфорт и определенность – не та ситуация, в которой человек может стремиться воплотить свою мечту в жизнь.

Поскольку у меня не было ни малейшего представления о том, как организовать встречи с предполагаемыми собеседниками, я потратил этот день на рассылку электронных писем всем знакомым взрослым с просьбой посоветовать что-нибудь в этом плане. Я обращался к преподавателям, родителям друзей, короче, ко всем, кто производил впечатление людей более или менее в теме. Первой согласилась пообщаться девушка, работавшая менеджером в Университете Южной Калифорнии. Спустя пару дней мы встретились в одном из кафе университетского кампуса. В ответ на ее вопрос о том, кого я хочу проинтервьюировать, я достал из бумажника свой список и протянул ей. Пробежавшись глазами по именам, она заулыбалась.

– Я не должна тебе об этом сообщать, – сказала она, понизив голос, – но через две недели Стивен Спилберг будет в киношколе – там организуют мероприятие для жертвователей средств. Студентов на него не пускают, но...

Почему это так, я выяснил намного позже. В первый же учебный день декан прямо заявляет студентам-киношникам, что они никогда и ни при каких обстоятельствах не могут посещать мероприятия по сбору средств и обращаться к финансовым донорам. Но тогда я об этом не знал, так что моим единственным вопросом было: «А как я туда попаду?»

– Мероприятие будет камерное, – сказала она. – Так что, если ты наденешь костюм, я смогу провести тебя под видом своего ассистента. – И продолжила: – Понимаешь, гарантировать, что у меня получится подвести тебя к Спилбергу, я не могу. Заходишь внутрь, а дальше уже сам. Так что на твоём месте я бы подготовилась. Твое домашнее задание: пересмотреть все спилберговские фильмы и прочитать все, что о нём найдешь.

Именно так я и сделал. Днём штудировал 600-страничную биографию Спилберга, а вечером и ночью пересматривал его фильмы. И вот этот день настал. Я достал из гардероба свой единственный костюм, облачился в него и поехал.

* * *

Внутренний дворик киношколы преобразился: ничто не напоминало о том, что ты в учебном заведении. Красная ковровая дорожка перед входом, фуршетные столики на аккуратно подстриженных газонах, официанты в смокингах с подносами закусок. Я стоял среди приглашенных и слушал вступительное слово декана. Дама была не сильно выше трибуны, с которой говорила, но полностью завладела вниманием аудитории.

Дрожащими руками я пригладил свой пиджак и начал продвигаться вперед. В каких-нибудь трех метрах от меня сбились в кучку и о чем-то говорили друг с другом Стивен Спилберг, режиссер «Звездных войн» Джордж Лукас, CEO студии DreamWorks Animation Джеффри Катценберг и актер Джек Блэк. Я и при входе-то нервничал, а сейчас был в полной панике. Как обратиться к Спилбергу, который занят беседой с создателем Дарта Вейдера и Люка Скайуокера? Что я скажу? «Извини, Джордж, давай-ка в сторону?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/banayan_aleks/tret-ya-dver-sekretnyy-kod-uspehabilla-geytsa-uorrena-baffetta-stiva-voznyaka-ledi-gagi-i-drugih-bogateyshih-lyudey

mira

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)